

ТЕАТР

ВСТРЕЧИ, КОТОРЫЕ

РАДУЮТ И... ОГОРЧАЮТ

Итак, каждый вечер мы собираемся в театр, как на праздник, предвкушая веселые минуты, лирическое настроение и оставляя немного места для грусти.

В последнее время в оперетте что-то стала преобладать грусть. И не грусть даже: на сцене разыгрываются настоящие драмы с нештучными конфликтами. Это мы увидели и в «Девушке с голубыми глазами», где фашист-продюсер шантажирует киноактрису Мэри Ив, и в «Полярной звезде», где героиня чуть не замерзает у причала, а потом ее чуть не увольняют со службы... Немного подозрительно это самое «чуть». Авторы пьес не пытаются до конца разрешить выдуманные ими же конфликты, и тогда на помощь приходит спасительное «чуть». (Ведь если бы замерзла или уволили, то и третьего акта не было бы). Мы не прогав острых жизненных ситуаций в оперетте, мы против облегченного решения их на сцене, когда важная тема компрометируется, а зритель скушает. Можно только посочувствовать постановщикам, которые из слабых пьес «вытягивают» зрелищные спектакли.

Легкая дремота овладевает залом. И вдруг зритель напрягается. Словно свежий ветерок разогнал застоявшуюся тишину.

На сцене — талант.

Появление талантливого актера зритель чувствует, как говорится, за версту. Одна фраза, другая... Зритель, везь отдалвшись обаянию и таланту актера, забывает о несуразностях предыдущей сцены, о сомнительных островах с глупыми рифмами вроде «печенье — огорченье» (как будто не во власти театра выбросить их).

Шуршат программки: кто это? Впрочем, лавные поклонники Хабаровского театра уже знают Симонову, Кислицину, Войнаровского, Хилькевича, Агича, Федоровича, Богатову. В нынешнем сезоне к этим именам прибавились новые — Наталья Яковлевская и Олега Свечникова. Их мы увидели в оперетте «Черный дракон» (музыка Доменко Мадуньи). Сценический темп е р а м е н т Свечникова очень удачно подходит для роли Ринальдо, предводителя разбойников. А опыт и профессионализм помо-

гают ему преодолеть некоторую схематичность своего героя. Гораздо богаче музыкальная характеристика героини спектакля — Анжелики. Вокальную партию Анжелики исполняет солистка Ленинградского театра оперетты Наталья Яковлевская. Исполняет легко, непринужденно, талантливо. Игра актрисы наполнена свежестью, тем ощущением свободы и радости, на которые только и откликается публика. Для Яковлевской каждое ее выступление — первое, поэтому ей так близка импровизация, когда роль определяют не текст и заученные мизансцены, а чувства героини.

Импровизация доступна лишь тем, кто в совершенстве владеет сценической техникой, необходимой для создания образа. В оперетте показать характер героя ничуть не легче, чем, скажем, в драме. Над опереточным актером довлеет масса условностей, пробиться сквозь которые может только истинный талант.

В «Черном драконе» выступает замечательное комедийное трио — И. Войнаровский, А. Хилькевич, В. Агич. Их разбойники — Трепло, Святая Рожа, Почешти Нос — совсем не страшны. Это добрые честные люди, в критический момент они способны проявить благородство своей души, поэтому так закономерен их переход к гарибальдийцам. И каждый из разбойников — это сценический тип, характер.

На наш взгляд, «Черный дракон» — лучший спектакль в репертуаре Хабаровского театра (постановка режиссера И. Берлянда, художник — С. Болле).

И еще с одной опереттой впервые познакомились сахалинцы. Это — «Моя прекрасная леди» с великолепной музыкой Ф. Лоу, с остроумной пьесой по мотивам «Пигмалиона» Бернарда Шоу. Кстати, имя великого английского сатирика-драматурга почему-то не упоминается в программке. Авторы «текста» перечислены, а вот автор бессмертной комедии забыт. Может быть, потому, что имя Шоу обязывает ко многому, а театр явно пошел по облегченному пути. Никто не призывает решать в оперетте острые социальные проблемы, но, право же, режиссеру стоило различать

аристократов и жителей лондонских трущоб не только по одежде и манерам... В работе над стилем, духом спектакля режиссеру многое могла бы подсказать музыка Лоу, изящная, насмешливая, выразительная, необычайно мелодичная. К сожалению, некоторая тяжеловесность постановки (режиссер В. Кожушкин) не гармонирует с искрящейся музыкой Лоу. Спектакль по существу разбивается на несколько концертных номеров, кстати, исключительно удачных. Такие сцены, как первый выезд Элизы (арт. Г. Федорович) во втором действии, балет (балетмейстер Л. Травинин) и эпизод в церкви в третьем акте — большое творческое достижение театра.

В таком спектакле, как «Моя прекрасная леди», не может быть второстепенных ролей. Но абсолютно не нашли себя на сцене четыре разносчика, их «правовое» положение, если можно так выразиться, совершенно непонятно. Кажется, что не совсем естественно чувствует себя (особенно в первом действии) В. Агич в роли Пикеринга. Видимо, этому актеру нужно искать другой внешний рисунок роли, чтобы проявить свое комедийное дарование.

Несколько слов о сценической речи актеров. Выяснилось, что профессор фонетики Хиггинс (арт. Н. Масюков) не умеет правильно говорить. Чем не парадокс для Шоу! Г. Федорович — Элизе Дулиттл вряд ли стоит так настойчиво и произвольно коверкать слова. Это режет слух не столько профессора Хиггинса, сколько зрителей, которые предпочитают, чтобы актриса нашла другую характеристику своего «неблагородного» происхождения. Если это сделано для «комикования» образа, то — зря. Смех вызывает несоответствие видимого и вообразаемого, что замечательно подтвердила сцена первого выезда Элизы.

Зрителя всегда радуют новые встречи — с актерами и спектаклями. Сейчас мы ждем еще одну постановку — оперетту «Мы хотим танцевать» на музыку Андрея Петрова, премьера которой скоро состоится в Южно-Сахалинске.

Евг. БАБКИН.